

УДК 94(47)

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В НИЖНЕВОЛЖСКОМ РЕГИОНЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946–1950)

Л. А. Моисейченко

Саратовский государственный университет
E-mail: moiseichenkoLA@mail.ru

В статье анализируются изменения в кадровой политике, обусловленные переходом к мирному времени и позволившие укрепить местные партийные и советские органы опытными работниками, поднять уровень руководства, обеспечить конформизм и согласие в партии и обществе.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, руководящие партийные и советские кадры, резерв на выдвижение, идеологизация, областные партийные школы.

The Personnel Policy in the Lower Volga Region During the Early Postwar Period (1946–1950)

L. A. Moiseichenko

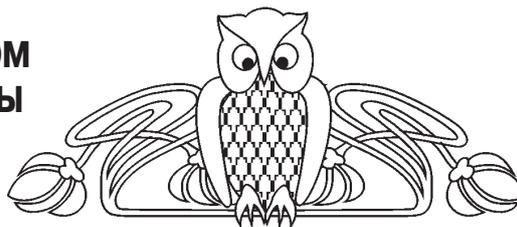
The article presents the analysis of changes in the personnel policy caused by the transition to peacetime that allowed the local party and Soviet organizations to get stronger with the input of experienced employees, to raise the management level, to secure conformity and accordance within the party and society.

Key words: Lower Volga region, executive party and Soviet personnel, candidates pool, ideologization, regional party schools.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-98-101

Выполнение сложных послевоенных задач в значительной степени зависело от укрепления местных партийных и советских органов руководящими кадрами. В период войны десятки тысяч опытных работников ушли на фронт. Пришедшие новые кадры взяли на себя основную тяжесть организации работы в военное время. Однако крупные потери в годы войны, новые задачи мирного строительства, значительный рост ВКП(б) и расширение сети ее организаций, зачатки политического инакомыслия делали кадровую проблему особенно трудной. Предстояло выдвинуть тысячи новых руководителей из демобилизованных воинов и местных кадров для всех звеньев партийного и советского аппарата, преодолеть вызванные войной кооптацию на выборные должности и частую сменяемость кадров, осуществить перераспределение ответственных работников в целях укрепления районного и городского звена, сохранить преемственность в руководстве, повысить теоретический уровень кадров.

В Нижневолжском регионе, как и в стране в целом, важным источником пополнения руководящих кадров первое время была демобилизация. В Сталинградской области в 1946 г. на партийную и советскую работу было рекомендовано 1187 демо-

билизированных¹. В Клетском районе из первой же группы прибывших по два человека направили в аппарат райкома партии, секретарями первичных парторганизаций, председателями сельских советов². В Саратовской области на вакантные должности было рекомендовано более полутора тысяч демобилизованных. Кроме того, свыше четырех тысяч руководящих работников направили в районы, подвергшиеся оккупации³. В Астраханской области с 1945 г. по март 1946 г. было выдвинуто на ответственную работу 280 человек, в том числе, на партийную – 143, советскую – 15⁴. Выдвижение на руководящие советские и хозяйственные должности шло в основном с партийной работы. Так, в Сталинградской области в 1946–1947 гг. с партийной работы было рекомендовано 73 процента советских и хозяйственных кадров⁵.

Руководящие кадры соответственно распределялись между центром и периферией. Астраханский обком ВКП(б) только с января 1945 г. по июнь 1946 г. направил из города в сельские райкомы 69 человек⁶. Вольский горком партии в Саратовской области к июню 1947 г. полностью укомплектовал свой аппарат. В составе номенклатурных работников горкома было 124 демобилизованных коммуниста, 27 процентов руководящих кадров имели высшее и незаконченное высшее образование, 30,5 процента – среднее и неполное среднее. Сменяемость кадров сократилась по сравнению с 1946 г. с 50 до 12 процентов⁷. Все это позволило уже в 1946–1947 гг. в основном ликвидировать острую нехватку руководящих кадров, укрепить местные партийные и советские органы. Вместе с тем, были и серьезные недостатки в решении проблемы кадров. Подбор их нередко проводился без должной проверки и изучения, имели место частая сменяемость, кооптация на выборные должности, недостаточная помощь молодым работникам. Во многих районах не было резерва на выдвижение, отдельные номенклатурные должности оставались неуккомплектованными.

В 1948–1950 гг. произошла реорганизация отделов кадров. Как известно, еще накануне Великой Отечественной войны для комплектования партийных, советских и хозяйственных кадров при ЦК и местных партийных комитетах были созданы отделы кадров для подбора и расстановки ответственных работников. В новой же исторической обстановке они не могли качественно осуществлять возросший объем работы. В номенклатуру только Саратовского обкома ВКП(б) в 1947 г. входило 2673 должности. Жизнь

настоятельно диктовала, чтобы комплектованием кадров занимался в целом партийный орган, все его отделы. Исходя из этого, отделы кадров в парторганах ликвидировались и всю работу по подбору и расстановке руководящих работников стали проводить отраслевые отделы. Создавались также отделы партийных, профсоюзных и комсомольских органов, на которые возлагалась задача подбора ответственных кадров для этих органов. В результате реорганизации повысилась ответственность всех подразделений за осуществление кадровой политики. Работники отделов стали более внимательно проверять анкетные данные, политические и деловые качества рекомендуемого, лично с ним беседовать, своевременно готовить вопрос об утверждении номенклатурных работников. Такая перестройка партийного аппарата помогла, например, Балашовскому райкому Саратовской области в 1948–1949 гг. выдвинуть на руководящую работу 198 человек, полностью укомплектовать партийный и советский аппараты. Из 300 номенклатурных работников райкома 56 процентов имели высшее и среднее образование⁸.

Сохранялась преемственность в руководстве. Широко используя опытные кадры, парторганизации выдвигали на руководящие посты молодых специалистов. Астраханский обком партии с сентября 1947 г. по май 1948 г. впервые рекомендовал на руководящие посты 83 человека, это 16,3 процента к общему числу выдвинутых⁹. Партийные органы стали пополнять свой аппарат, как правило, молодыми коммунистами, работавшими в комсомоле.

В 1949–1950 гг. во всех местных партийных органах региона был образован организационно оформленный резерв на выдвижение. Работа по его созданию состояла в выявлении должностей, для которых необходима замена руководителей в предстоящие годы, в подборе возможных кандидатов на эти посты, привлечении кандидатов на выдвижение к выполнению поручений, связанных с будущей работой, обучении и оказании помощи и поддержки. Наличие такого резерва вело к значительному сокращению сменяемости руководящих кадров, как несправившихся с работой, увеличению числа выдвинутых на более ответственные посты. В Астраханской области в 1950 г. из числа сменившихся 24 процента имели повышение в должности, значительная часть направлена на учебу¹⁰.

В целом в Нижневолжском регионе произошли заметные изменения в составе руководящих кадров. Значительно сократилась сменяемость. В Саратовской области она снизилась к 1949 г. до 26 процентов, в то время как в 1946–1947 гг. только среди номенклатурных работников обкома партии она достигала 35 процентов¹¹. Повысился образовательный уровень. Так, в Астраханской области уже в 1948 г. среди руководящих кадров 62,6 процента имели высшее и среднее специальное образование¹².

Увеличилось количество женщин в составе руководящих кадров. В период войны процент их среди ответственных работников был относительно высок. В Сталинградской области в 1945 г. он составлял 23,4 процента. Но в связи с демобилизацией резко сократился и составлял в 1947 г. только 8 процентов. К 1950 г. удалось довести удельный вес женщин в составе номенклатурных работников до 12 процентов¹³. В Астраханской области он составлял 15,1 процента¹⁴. Саратовский горком партии в 1946–1947 гг. рекомендовал М. В. Поцелуеву вторым секретарем Кировского райкома, А. В. Васильеву – заместителем председателя горисполкома, Ф. И. Дудину – председателем Фрунзенского райисполкома¹⁵.

Изменился состав секретарей первичных парторганизаций, особенно колхозных. Дело в том, что в первые послевоенные годы из-за нехватки кадров, малочисленности колхозных парторганизаций ими руководили председатели сельских советов, учителя школ и др. В Сталинградской области, например, в 1943 г. в 476 из 1276 колхозных парторганизаций секретарями работали не члены колхозов¹⁶.

К 1950 г. в связи с ростом числа коммунистов-колхозников и укрупнением колхозов таких парторганизаций не осталось.

Совершенствовалась система подготовки и переподготовки руководящих кадров. Для подготовки партийных и советских работников областного, краевого и республиканского масштаба вместо Высшей школы партийных организаторов при ЦК ВКП(б) была организована Высшая партийная школа с трехгодичным сроком обучения. В составе школы открывались два факультета: партийный и советский. При ней были созданы девятимесячные курсы переподготовки руководящих кадров. В 1946 г. при ЦК ВКП(б) была открыта Академия общественных наук с трехлетним сроком обучения аспирантов и девятимесячные курсы при ней, ведавшие переподготовкой преподавателей общественных наук. Подготовку партийных и советских работников городского и районного звена осуществляли двухгодичные партийные школы при ЦК компартий союзных республик, крайкомах и обкомах. При школах создавались курсы переподготовки. В результате уже осенью 1946 г. в стране действовали 55, а через год – 177 двухгодичных партийных школ и девятимесячных курсов при них¹⁷.

В Саратове на базе существовавшей годичной партшколы в 1946 г. была создана двухгодичная межобластная партийная школа. Открыты два факультета: партийный и советский. Краткосрочные курсы в 1947 г. реорганизованы в девятимесячные по подготовке руководящих районных кадров и низовых партийных и советских работников. Принимались в партшколу по рекомендации горкомов и райкомов члены партии до 40 лет, имевшие среднее образование и работавшие на партийной или советской работе. В 1946 г. на первый курс

было зачислено 194 слушателя, из них на партийное отделение – 96, советское – 44, газетное – 46¹⁸.

Высшая партийная школа, Академия общественных наук, Ленинские курсы при ЦК ВКП(б) дали Нижневолжским областям идеологически подготовленные кадры, обеспечившие единомыслие в партии и народе. Так, в 1948 г. в ВПШ на дневном и заочном отделениях и курсах при ней обучались 52 слушателя из Сталинградской области, 84 – из Саратовской, 46 – из Астраханской¹⁹. На двухгодичных Ленинских курсах в 1950 г. проходили обучение по три секретаря райкома партии из Нижневолжских областей²⁰.

Выпускники ВПШ 1950–1951 учеб. года были направлены в Астраханскую область заместителем председателя облисполкома и заведующим отделом обкома партии, в Саратовскую – секретарем райкома, инструктором отдела обкома, партторгом ЦК на одно из крупнейших предприятий области, в Сталинградскую – заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б)²¹.

Совершенствовала работу Саратовская межобластная партийная школа. В 1947 г. число слушателей школы и курсов при ней было доведено до 550 человек. Среди первых из 250 выпускников 1948 г. более 60 процентов было секретарей райкомов и горкомов партии, председателей исполкомов и их заместителей²². В 1948–1950 гг. партшколу окончили около 600 человек. Среди них 275 являлись представителями Саратовской области, 131 – Сталинградской, 77 – Астраханской. На девятимесячных курсах при партшколе прошли переподготовку более 250 руководящих работников²³.

12 мая 1950 г. в Сталинграде была открыта двухгодичная партшкола. На первый курс зачислено 150 человек и 96 на девятимесячные курсы при ней²⁴.

В Астраханской и Сталинградской областях подготовку и переподготовку инструкторов райкомов и горкомов партии, комсомольских работников, секретарей первичных парторганизаций, председателей сельских советов осуществляли шестимесячные курсы, созданные в 1946 г. на базе существовавших ранее областных партийных школ. В 1947 г. они были реорганизованы в девятимесячные. На курсах в Сталинградской области обучались 120 человек, в Астраханской – 80²⁵.

Необходимые теоретические знания партийные и советские кадры, инженерно-технические работники, молодые преподаватели общественных наук получали без отрыва от основной работы в вечерних университетах марксизма-ленинизма. В Сталинграде в 1947 г. были образованы 8 филиалов ВУМЛ. В 1948 г. для первых секретарей сельских райкомов был создан филиал заочного обучения. К проведению занятий были привлечены преподаватели вузов. Сталинградский ВУМЛ в 1946–1950 гг. окончили 1600 человек²⁶.

Переподготовку партийных и советских работников районного и низового звена осуществляли и районные вечерние партийные школы, созданные в 1946 г. при всех райкомах и горкомах Нижней Волги, а также на крупнейших предприятиях. В 1946–1949 гг. в Сталинградской области прошли переподготовку в вечерних партийных школах более семи тысяч человек, в Астраханской и Саратовской в 1948 – 1950 гг. соответственно более тысячи и около четырех с половиной тысяч руководящих работников²⁷.

Распространенной формой обучения руководящих кадров были и постоянно действующие семинары партийно-советского и хозяйственного актива. В них занимались все работники, не охваченные другими формами партучебы. Семинары хорошо сочетали метод самостоятельной работы над книгой с коллективным творческим обсуждением, позволяли соотносить теоретические вопросы с местным опытом²⁸.

Таким образом, кадровая политика в Нижневолжском регионе в первые послевоенные годы способствовала укреплению местных партийных и советских органов руководящими кадрами, что позволило поднять уровень руководства, а также обеспечить конформизм и согласие в партии и обществе.

Примечания

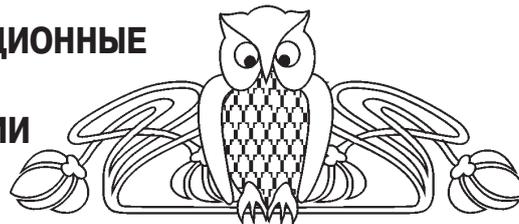
- 1 ЦДНИВО (Центр документации новейшей истории Волгоградской области). Ф. 113. Оп. 23. Д. 126. Л. 1–4, 6–12, 14–26, 29, 30, 51, 53, 54, 57.
- 2 Там же. Л. 2, 25, 57.
- 3 ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Саратовской области). Ф. 594. Оп. 2. Д. 10. Л. 5, 6; Д. 462. Л. 80, 82.
- 4 ГАСДАО (Государственный архив современной документации Астраханской области). Ф. 325. Оп. 5. Д. 1. Л. 72.
- 5 ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 54. Л. 56.
- 6 ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 3. Д. 8. Л. 30.
- 7 ГАНИСО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 3. Л. 5, 6, 47–52; Оп. 18. Д. 1. Л. 18–23.
- 8 Там же. Ф. 470. Оп. 21. Д. 2. Л. 30–33; Оп. 22. Д. 1. Л. 39–41.
- 9 ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 5. Л. 9.
- 10 Там же. Оп. 7. Д. 1. Л. 36, 37.
- 11 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 10. Л. 9; Д. 1303. Л. 216.
- 12 ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 1. Л. 72; Д. 7. Л. 16.
- 13 ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 3. Л. 33; Оп. 33. Д. 1. Л. 243.
- 14 ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 1. Л. 76; Оп. 7. Д. 1. Л. 37.
- 15 ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 18. Д. 2. Л. 82.
- 16 ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 30. Д. 7. Л. 247.
- 17 Правда. 1946. 1 нояб. ; 1947. 9 дек.
- 18 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4677. Л. 284–286; Ф. 813. Оп. 4. Д. 23. Л. 1.
- 19 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 462. Л. 91 ; ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 1. Л. 73; Сталинградская правда. 1948. 1 сент.

- ²⁰ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 39. Д. 1. Л. 134, 141, 142, 145, 148, 150.
- ²¹ Там же. Д. 2. Л. 27, 35, 36, 42, 56, 57.
- ²² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 17. Л. 7; Коммунист. 1948. 1 авг.
- ²³ Подсчитано по данным: ГАНИСО. Ф. 813, Оп. 4. Д. 23. Л. 1; Д. 60. Л. 2–16, 19–23, 48–55, 58–63; Д. 82. Л. 52, 95; Д. 111. Л. 89; Коммунист. 1948. 1 авг.
- ²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 39. Д. 287. Л. 1; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 33. Д. 20. Л. 216.
- ²⁵ ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 4. Д. 15. Л. 142; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 21. Л. 242–246.
- ²⁶ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 11. Л. 180; Оп. 25. Д. 12. Л. 130–131; Д. 54. Л. 53; Оп. 33. Д. 150. Л. 8.
- ²⁷ Подсчитано по данным: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 881. Л. 42; Д. 1461. Л. 89; ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 9. Л. 5; Оп. 7. Д. 19. Л. 39; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 2. Л. 444; Оп. 25. Д. 3. Л. 44; Оп. 30. Д. 11. Л. 183.
- ²⁸ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 13. Л. 130–131.

УДК 94 (470.62/. 67 + 477.75) [1944/1953]

ПРОЦЕСС ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ПОСТДЕПОРТАЦИОННЫЕ РАЙОНЫ КРЫМА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1944–1953 ГОДЫ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ

В. А. Конониренко

Саратовский государственный университет
E-mail: vspwshka_89@mail.ru

Статья посвящена анализу сложного и противоречивого процесса переселения советских граждан в 1944–1953 гг. на территории Крыма и Северного Кавказа, из которых депортировали крымских татар, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и другие этнические группы. Исследуется также процесс обратного выезда переселенцев из постдепортационных территорий. Делается вывод о радикальном изменении национальной структуры на Северном Кавказе и Крыму в послевоенный период.

Ключевые слова: этническая общность, депортация народов, переселение, хозяйственное освоение.

The Process of Migration to the Post Depositional Territories of the Crimea and Northern Caucasus in 1944–1953: the Main Trends and Outcomes

V. A. Kononirenko

The article is devoted to the analysis of the complex and contradictory process of the migration of the soviet people in 1944–1953 within the territory of the Crimea and the Northern Caucasus, where the crimean tatars, chechens, ingushs, karachais, balkars and other ethnic groups were deported from. Also, the process of the migrants' return from the post depositional territories is studied. The author makes a conclusion about the radical change of national structure in the Crimea and Northern Caucasus after the war.

Key words: ethnic community, deportation of people, migration, economic development.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-101-108

В отечественной историографии 1990–2000-х гг. были детально проанализированы процессы депортации народов из территории Поволжья, Северного Кавказа, Крыма¹. Усилиями, прежде всего, Н. Ф. Бугая и В. Н. Земскова исследованы процессы реабилитации и возвращения

в родные места подвергнутых насильственному переселению народов². Однако малоисследованными остаются проблемы заселения территорий, из которых насильственно выселялись народы (правомерно, пожалуй, эти территории называть «постдепортационными»). Несмотря на наличие в архивных фондах РГАЭ, ГАРФ материалов и документов, проливающих свет на методы и специфику механизма переселения на постдепортационные территории, особенности хозяйственного освоения этих мест, причины массового отъезда («обратничества») переселенцев, монографических исследований этой интересной и важной научной проблемы пока нет³.

Следует отметить, что переселение на постдепортационные территории осуществлялось в соответствии с решениями руководства страны. Так, 26 февраля 1944 г. И. В. Сталину был представлен проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и проект постановления СНК Союза ССР «О заселении и освоении районов Чечено-Ингушской АССР»⁴. В соответствии с постановлением СНК Союза ССР «О заселении и освоении районов бывшей ЧИАССР» планировалось переселить до 15 апреля 1944 г. из Ставропольского края 8000 хозяйств, из Дагестанской АССР – 5000, Северо-Осетинской АССР – 3000, Грузинской ССР – 5000 хозяйств⁵. Руководству республике и крайисполкома было обещано до 1 мая 1944 г. разработать мероприятия по дальнейшему заселению и освоению районов бывшей ЧИАССР и внести их на рассмотрение СНК Союза ССР.

В Чечено-Ингушской АССР насчитывалось 23 сельских района. После упразднения республики 11 районов отошли к Грозненской области, 6 – к Дагестанской АССР, 5 – к Северо-Осетинской